

ЗАМЕЩАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ СИМВОЛА КАК КРИТЕРИЙ ВЫДЕЛЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПТОВ

Работа представлена кафедрой романских языков

Ульяновского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. Т. Клоков

В статье рассматривается вопрос структурной организации концепта, а именно роль и функции символической составляющей концепта, методы ее выделения и изучения. Символ представляется как особая категория, отличная от метафоры и от образа. Теоретические положения подтверждаются данными практического анализа лингвокультурных концептов Бог и Дьявол в русской, французской и английской культурах.

The article is devoted to the problem of concepts' structure, in particular, the role and function of a symbolic part of a concept as well as the methods of its distinguishing and study. Symbol is considered to be a specific category, which is distinct from image and metaphor. Theoretical results are proved by practical research on cultural concepts «God» and «Devil» in the Russian, French and English languages.

Интенсивное развитие когнитивной лингвистики как одного из современных направлений в науке о языке приводит к расширению ряда изучаемых проблем, к смещению акцентов. Следует отметить, что во второй половине XX в. наиболее активно ведутся исследования на стыке лингвистики и социологии, психологии, математической логики и других наук. Лингвокультурология становится одним из новейших направлений лингвистики. Даже в когнитивной лингвистике выделяются собственно когнитивный и лингвокультурологический подходы.

В рамках лингвокультурологического подхода концепт трактуется как «сложное социопсихическое образование, которое имеет понятийный, образный и ценностный компоненты»¹. В данном случае акцент в исследовании концептов смещается с понятийной на культурную составляющую, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается, так как включает ассоциации, эмоции, оценки, присутствующие конкретной культуре и, возможно, от-

сутствующие в другой. Следовательно, сопоставительное изучение культурных концептов, многие из которых национально маркированы, позволяет обнаружить различия в разных языках и лингвокультурах, отражающиеся и в менталитете различных народов.

Выделение образного, понятийного и ценностного компонентов связано с природой человека, его способом познания окружающей действительности – от восприятия образа предмета до формирования собственных суждений и оценок, через соотнесение с уже известным и построение представлений.

Согласно структуре концепта, предложенной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, любой концепт имеет базовый слой, представленный чувственным образом, который является единицей универсального предметного кода, кодирующей данный концепт для мыслительных операций². Процесс познания начинается с восприятия образа, который человек называет, чтобы в дальнейшем оперировать объектом в со-

знании. Средством называния образа, в свою очередь, служит языковой знак.

Следовательно, следует различать чувственно-предметный и языковой образы. «...первый можно «увидеть» только внутренним взором, второй – отражение в нашем сознании реального предмета»³. Несомненно, лингвокультурология оперирует прежде всего понятием «языковой образ», который и является основой для формирования языковой картины мира и языкового моделирования феноменов национальной культуры.

Являясь базовым слоем концепта, начальным этапом познания, образ служит также основанием для возникновения других лингвистических категорий: метафоры и символа (Арутюнова, 1999; Алефиренко, 2005; Клоков, 1998).

Неизменное присутствие символа в системе ценностей любого народа обеспечивает ему постоянный интерес со стороны исследователей. На современном этапе развития когнитивной лингвистики особый интерес представляет анализ места и роли символической составляющей в структуре концепта и системы символов в целом в концептосфере нации. Для поставленной задачи необходимо, в первую очередь, выявить наиболее приемлемое определение символа.

Одним из способов терминологического определения явления может служить его противопоставление подобным ему категориям. В нашем случае, это противопоставление символа метафоре.

«Ресурс метафоры – сдвиг в классификации объекта, включение его в тот класс, к которому он не принадлежит. Метафора применяет образ, сформированный относительно одного класса объектов, к другому классу или к конкретному представителю другого класса»⁴. В метафоре подчеркивается ее функция предиката, позволяющая извлекать из образа свойства и переносить их на другой предмет, при этом выражая понятие, то есть называя, обозначая

его. Метафора – это воплощение образа в знаке непрямой номинации, что связано с лингво-креативным мышлением⁵.

В отличие от метафоры, неизменно связанной с конкретным субъектом, символ, так же базирующийся на образе, способен выходить за пределы этого образа, приобретать высокие трансцендентные смыслы. «Метафора углубляет понимание реальности, символ уводит за ее пределы»⁶.

Кроме того, «символ – это образ обладающий идеологическим (мировоззренческим) значением, условно определяющий какую-либо идею, понятие, мысль, а иногда фрагмент текста или сам текст»⁷.

Взаимосвязанность рассмотренных выше языковых категорий подчеркивает также Н. В. Алефиренко: «символ родственен образу (не случайно говорят о символическом образе), а также, по типу смысловой связи между абстрактным и предметным элементами его содержания, символ близок к знакам непрямой номинации (выделяют метафорические и метонимические смыслы)»⁸.

Но необходимо выделить и четкое различие между «преемниками» образа. В результате, образ – механизм непроизвольного исследования мира, отправная точка познания; метафора, сформированная на основе образа, представляет собой двухкомпонентное семантическое образование, цель которого – *называние* одного объекта опосредованно, через характерные черты другого; символ приобретает важную социальную и культурную функцию, символ предназначен не для называния, а для *замещения* более важных и культурно-значимых объектов или моделей поведения.

Присущая символу функция замещения связана также с необходимостью снятия эмоционального напряжения человека в сознательной или неосознанной форме. Эта функция помогает перенести в план психологического сознания то, что проявляется в подсознании. При этом, в данном случае, символ замещает чувства потому, что у че-

ловека имеется внутренняя потребность выразить их наиболее полно и адекватно именно с помощью вещественных знаков или поступков. «Суть замещающей функции символа состоит как раз в том, что через них человек стремится понять свое индивидуальное и общественное предназначение в космосе, в обществе и в самом себе»⁹.

Этот фактор может стать решающим в определении символа, его места и роли в структуре лингвокультурного концепта и, шире, концептосферы в целом.

Замещающую функцию символа можно проиллюстрировать на примере концептов Бог и Дьявол в трех культурах (русской, французской и английской). Ориентация на библейский канон обеспечивает сходные представления о вышеуказанных концептах в трех культурах, но символам свойственно развиваться, меняться в зависимости от экстралингвистических факторов, что приводит к некоторым расхождениям.

Следует отметить также, что символу для реализации, для того чтобы быть понятным, нужен контекст. «Символ не сводится как знак к простому эквиваленту чего-либо, он имеет множество зачастую противоречивых значений и может быть понят лишь в определенном контексте»¹⁰. «...doter le symbole de deux traits caractéristiques: il manifeste un contenu latent et engendre le contexte qui lui donne sens»¹¹. Он может работать на нескольких уровнях одновременно, нести в себе разные значения, так что самое очевидное и употребительное толкование не всегда полно. И хотя символы в силу своей универсальности не допускают двойкой интерпретации, но, тем не менее, для их прочтения необходимо обладать достаточным опытом употребления и чтения символов.

Учитывая данный факт, мы вынуждены ограничивать возможности экспериментального исследования. Для выявления символического значения возможно использование двух методов:

1) анализ текстов с учетом широкого контекста

2) выборка фраз, содержащих четкое указание на символическое значение: «Бог – символ...», «Дьявол – символ...»

Анализ текстов современных сайтов Интернета с использованием последнего метода показывает, что на настоящем этапе развития общества концепты Бог и Дьявол остаются по-прежнему глубоко символическими. Рассматривая три лингвокультуры мы находимся в рамках христианства, традиционного понимания религии, а следовательно, и основных ее образов – Бога и Дьявола. Универсальность данных символов, близость их значений в рамках христианства (в отличие от восточных и других религий) объясняют общность полученных результатов. Тем не менее, наблюдаются изменения в содержании символов, иногда вплоть до кардинального изменения значения. Связано это, несомненно, с экстралингвистическими факторами: техническим и культурным развитием современной цивилизации, беспокойной политической обстановкой, военными конфликтами.

Традиционным символическим наполнением концептов Бог и Дьявол в трех культурах являются следующие значения:

1) ярко выраженное противопоставление символических значений ценностей:

Бог – символ добра / Дьявол – символ зла

Бог символизирует положительную энергию этого мира, здоровое начало, абсолютное добро, в то время как Дьявол – абсолютное зло во всех его проявлениях, болезни и смерть. Следуя религиозной традиции Бог и Дьявол всегда борются, как за душу каждого человека, так и, следовательно, за господство в этом мире.

Замещающую функцию символа Дьявол можно проиллюстрировать на примере обряда крещения, в ходе которого крещаемым человеком произносятся слова отречения от дьявола (лукавого, нечистого и т. д.). В данном случае дьявол замещает все проявления зла, жестокости, грехов-

ности, от которых человек отказывается, принимая обряд крещения¹².

Нередко данные символические значения получает другое языковое обозначение: *Бог – символ света / Дьявол – символ тьмы* где свет и тьма, в свою очередь, символизируют духовное и греховное поведение человека. Отсюда, «указать путь к Богу» не означает «указать дорогу в каком-либо направлении». Бог в данном случае не называет персонажа, а замещает понятие света, добра, или светлой, безгрешной, правильной жизни.

2) Бог и Дьявол как символы определенного состояния человеческой души:

Бог – символ духовной жизни / Дьявол – символ телесной жизни

Отсюда выделяется и более широкая символика Бога как символа духовного единства с самим собой, символа человеческой души, а также всех светлых поступков и способностей человека, в то время как действия, навешанные Дьяволом, рассматриваются как низкие, животные проявления человеческой природы, а сам Дьявол становится символом искушения во всех его проявлениях и, более конкретно, плотской жизни.

Не случайно с рассматриваемыми символами связано понятие красоты: дьявольской и божественной, от Дьявола и от Бога. Очевидно, что в данном случае не имеется в виду сравнение с внешним видом персонажа. Хотя на многочисленных изображениях дьявола можно узнать без особого труда – это существо с бычьим хвостом и крыльями летучей мыши, свиным пяточком вместо носа, с козлиными ногами, покрытыми густой шерстью, и рогами (с небольшими различиями в трех культурах). Образ Бога, напротив, практически не поддается описанию. Но, подставляя символическое значение, становится очевидным смысл сравнения божественной и дьявольской красоты.

3) Бог и Дьявол как символы места человека в обществе и отношения человека к окружающему обществу.

Бог – символ общественной жизни / Дьявол – символ эгоистического начала

Согласно христианскому учению, необходима не только любовь к Богу, но и к окружающим людям, к «ближнему своему», вследствие чего Бог и выступает как символ любви, любви всеобщей, любви к людям в целом. Успешная самореализация человека как такового возможна лишь при постижении данной истины. Напротив, Дьявол олицетворяет простой путь к достижению цели, быстрое решение проблемы, чаще всего за счет других людей – путь эгоиста.

Согласно Л. Потапову, Бог – обобщенное понятие человека. «Пока боги были племенными, религия отражала отношения человека и его племени. Когда религии стали мировыми, Бог стал выражать отношения человека и всего человечества. Таким образом, отношение «Я» и «Бог» сводится к отношению «Я» и «Мы». «Бог» есть не что иное, как символ понятия «Мы». «Дьявол» есть не что иное, как символ понятия «Я». Дьявол был первым индивидуалистом, первым «антиобщественным элементом», за что и был низвергнут из рая в преисподнюю»¹³.

В современной культуре роль рассматриваемых символов характеризуется смещением ценностных акцентов. Происходит это за счет влияния новых тенденций: распространенного в Европе антирелигиозного течения сатанизма, а также современной поп-культуры и кинематографа.

1) Сатанизм базируется на идеях свободы и непокорности. Сатанисты стремятся освободить природные инстинкты человека, доказывая, что каждый человек сам себе Бог, устранить равенство между людьми, высказываются за более строгое отношение к преступникам, отрицают идею всепрощения. При этом, они на самом деле не верят ни в Бога, ни даже в Сатану. Для них Сатана – именно символ, всего лишь символ жестокой стороны человека, власти чело-

веческой природы. А реальность, согласно их представлениям, – развитие темных сил, помогающих выжить в трудных условиях современной цивилизации. Следует отметить, что в настоящее время, особенно в России, данное течение трактуется неправильно, вплоть до превращения его в дьяволопоклонничество. Настоящие сатанисты – это не поклонники некоего «зла», а скорее последователи «концепции сильного индивидуума». Для них Дьявол – это символ изменения, обновления; символ, олицетворяющий гордость, независимость, силу, разум. Сатана – это вызов устаревшим точкам зрения и избитым понятиям. Вследствие этого сатанизм является привлекательным для подростков.

При этом, если для сатанистов Сатана – не что иное как символ, то согласно другому распространенному мнению, он – реальное существо. Дьявол – духовно падшее создание, окруженное гордостью и гневом, соблазнитель и льстец, или же дух, способный вселиться в человека. Именно этот образ пропагандирует современная поп-культура.

2) Кинематограф сделал Дьявола частым персонажем, красавчиком, успешным парнем, который проявляет в итоге свое истинное лицо. Западная культура превратила его в юморного, анти-религиозного, делового, саркастичного парня – лучшего друга, выступающего будто под контролем и «от имени» Бога. Даже в тех случаях, когда Дьявол изображается непосредственно как зло, его последователи – обычные люди, совершенно не получающие кару за связь с Принцем Тьмы («The Devil's Advocate», «The Ninth Gate», «Bedazzled», «The Stand», «End Of Days»)

3) С другой стороны, в связи с последними ужасающими событиями, произошедшими и происходящими по всему миру, с террористическими нападениями, взрывами и похищениями, развилась так назы-

ваемая новая теология – террористическая теология, а сами террористы стали называться приверженцами Дьявола.

Таким образом, дьявол как символ присутствует повсюду с современной культуре – в СМИ, музыке, прессе, повседневном поведении. Вплоть до того, что Дьявола называют символом современной цивилизации.

В результате, образ дьявола становится амбивалентным, что влечет за собой изменение его символического наполнения. С одной стороны, это – власть, удача, красота, независимость от невидимого Бога, свобода (согласно образу, представляемому в литературе и кино), с другой – по-прежнему злое разрушительное начало.

Что касается символа Бог, то он все чаще называется символом символов, универсальным символом и становится своего рода архаизмом, словно бы теряющим власть над современной цивилизацией, но не исчезающим полностью, а живущим в сердцах верующих людей, продолжая через них свое учение и свою религию.

Очевидно, что образ, а за ним и образный компонент, является основой для становления символа. Тем не менее, было бы неточным утверждать, что символический компонент является составной частью образного компонента в структуре концепта. По аналогии с когнитивной метафорой, лежащей в основе выделения способов категоризации концептуализируемого явления, которые формируют понятийный компонент концепта, символ образует особый компонент, не сводимый ни к образу, ни к понятию, ни к ценностным характеристикам. Мы предполагаем наличие в структуре концепта четвертого компонента – символического. Идея концепта, включающего в себя четыре компонента, не является новой для когнитивной лингвистики, она предложена В. В. Колесовым¹⁴ и в настоящее время заслуживает дальнейшей разработки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 129.
- ² Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
- ³ Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. С. 115.
- ⁴ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., Языки русской культуры, 1999. С. 323.
- ⁵ Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. С. 115.
- ⁶ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., Языки русской культуры, 1999. С. 339.
- ⁷ Символы. Знаки. Эмблемы. Практическая энциклопедия / Сост. В. М. Рошаль. М.: Эксмо, 2005. С. 526.
- ⁸ Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. С. 127.
- ⁹ Клоков В. Т. Символика и язык // Спецкурсы по романской филологии. Саратов, 1998. С. 9.
- ¹⁰ Символы. Знаки. Эмблемы. Практическая энциклопедия / Сост. В. М. Рошаль. М.: Эксмо, 2005. С. 13.
- ¹¹ Lassugue J. Ritualisation et culture – (sйance du 4 mars 2003) <http://formes-symboliques.org>
- ¹² Ласская О. Г. Репрезентация ритуала «крещение» с структуре языкового сознания (на материале русского и французского языков): Дис. ... кандидата фил.наук. Тамбов, 2006.
- ¹³ Потанов Л. Размышления коммуниста над «Священным писанием» <http://www.anti-orange-ua.com.ru>
- ¹⁴ Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992. Сер. 2. Вып. 3 (№16). – С. 30–40.